

Конец света - как отмена материи

*Виктор ТРОСТНИКОВ, кандидат философских наук
комментирует статью.*

Проблема времени всегда занимала ученых. Мы часто абсолютизируем линейное физическое время. Но на каком основании? Человеческая мудрость всегда понимала проблему времени шире. Один из величайших философов, блаженный Августин, еще в IV веке говорил: «Если я познаю время, я познаю все». Но он так его и не познал, и мы ушли от него не так уж далеко.

Абсолютизировала время лишь ньютоновская физика, которая представляла его как самостоятельную, не зависящую ни от чего величину. Однако в начале XX века произошел переворот в физике, повлекший за собой изменение нашей материальной цивилизации. Это было открытие квантовой теории. Новый взгляд начал развивать еще Эйнштейн. Когда он прибыл в Америку, первый вопрос журналистов был такой: «Можете ли Вы в двух словах рассказать, в чем суть вашей теории относительности?» — «Да,

могу, — ответил Эйнштейн. — Раньше считалось, что если убрать из вселенной всю материю, останутся пространство и время. Но согласно теории относительности они тоже исчезнут»...

В науке это вызвало революцию. Оказывается, время не абсолютно, не самостоятельно, а производно от чего-то. Особенно это стало ясно в квантовой механике, которая сложилась только в 20-30 годы XX века. Согласно ей, события без *наблюдателя* не существует, а значит, без наблюдателя нет и времени. Странно, но это факт.

Конечно, это имеет прямое отношение к истории. Ее нет вне личности наблюдателя. У Маяковского есть гениальная фраза в поэме «Хорошо»: «Это было с бойцами или со странной, или в сердце было моем». История делается в человеческом сердце, у нее нет независимости от «Я».

Возьмем, например, Западную Европу конца X века. Подходило к концу первое тысячелетие после Рождества Христова, и большинство населения было уверено, что в 1000 году наступит конец света. Десятки тысяч верующих Западной Европы, продав там земли и имущество, стекались в Иерусалим, так как, по общему мнению, Христос должен будет явиться с неба именно туда... Казалось бы, событие происходило больше тысячи лет назад, никто из нас этого не видел. Историк скажет: «Нас не было, а ведь все это было» — «А откуда вы знаете, что люди ждали конца света?» — «Читаю документы, там написано. И представляю в воображении, как охваченные паникой люди стоят и ждут светопреставления».

Это нечто вроде телевизора. Историк читает книги, и словно видит, как толпы пилигримов собрались в Святом городе. Это событие включает в себя человека,

«смотрящего» его. Но ведь это совсем не так! В той истории на самом деле не было нашего наблюдателя, не было очей современного историка.

Надо понять, что историческая наука состоит из двух обязательных компонентов: текстов, документов, археологических находок — и самого историка. Как только мы попытаемся его убрать, история погружается во тьму: ее вообще не было, так же, как не было ненаблюдаемого явления в квантовой физике.

Однако человеческому сознанию свойственно признавать существование независимой ни от чего линейной последовательности событий. Люди рождаются, умирают, входят в некую Историю и выходят из нее. А она идет себе и идет. В чем здесь ошибка? Мы вычленим из всей природы некое независимо текущее мировое время и наполняет его событиями: «первые христиане ждали Христа — не пришел, в Средние века ждали — тоже не пришел» и т. д. На самом деле первоначально не время, а смысл истории, не время ожидания, а смысл ожидания. И именно с этой точки зрения надо оценивать исторические события.

В чем смысл служебного понятия, которое называется историей? По мнению христианства — в обожении человека, достижении им полноты совершенства. Ведь ради него создан мир. А когда он впал в первородный грех, то смыслом стало спасение от греха. Раньше, до грехопадения, была какая-то иная программа совершенствования человека, но Адам и Ева ее сорвали. И пришлось Богу «перестроиться» и принять другой план: спасение человека. Этой цели и служит эмпирическое время. И ни в коем случае нельзя его фетишизировать, абсолютизировать, «втискивать» Бога в рамки времени. Бог пребывает в Царстве Вечности. Причем это не та вечность, которая длится страшно долго, а

вечность как отсутствие времени. Когда началось творение, вместе с миром было создано и время, потому что материя неотрывна от времени.

В шестой день Бог создал человека и так организовал его психический мир, что человек без времени и пространства не может воспринимать ничего. Мы воспринимаем в пространстве даже небесные силы: вот стоит крылатый ангел. Люди так говорят не потому, что у бесплотных духов на самом деле есть крылья или они где-то там стоят, а потому что мы иначе думать о них не можем. Для человеческого интеллекта мысли необходимо систематизировать, выстраивать во времени. Поэтому смысл истории для нас может раскрываться только в этой линейной временной последовательности, хотя она на самом деле условна.

Представьте, что два человека разговаривают друг с другом. Тот, кто говорит, уверен, что собеседник поймет его слова, хотя у того другая голова, другой мозг. Человек открывает рот и заранее уже знает, что собирается сказать. Но это знание присутствует в голове говорящего не в словах, а как цельная мысль. А собеседник, наоборот, воспринимает последовательность слов и свертывает ее в своей голове в цельную мысль. То же можно сказать и о разговоре Бога с человеком. Бог творит смыслы, и дает возможность людям понять Свой замысел о мире через историю — линейную временную последовательность событий. Свернув ее опять в нечто единое, человек может понять это.

В качестве доказательства исторической несостоятельности книги Апокалипсис часто приводят примеры разного восприятия образа «железной саранчи» в Средние века и сегодня. Но мне кажется, что это, наоборот, лучшее доказательство того, что *смысл* истории человек любой эпохи

воспринимает одинаково, то есть применяет апокалиптические образы к себе и своему поколению.

Таким образом, история как вспомогательный инструмент спасения служит личности. Возвращаясь к фразе Маяковского: «...или в сердце было моем», можно сказать, что если не будет моего сердца — не будет никакой истории, не будет войн, революций и так далее. Другого места пребывания истории, как в человеческом сердце — нет.

А теперь можно попытаться понять проблему конца света и Страшного суда. На самом деле как смысловая проблема она существует только для каждого из нас, только для личности. Но нам удобно воспринимать ее таким образом, что будет некий час «Икс», когда все кончится, и Господь будет судить мир. Но в действительности для каждого из нас Страшный суд — это личный суд, отчет каждого человека перед сотворившим его Богом.

Конца света, как некоего ДНЯ, быть не может. Не надо путать финализм и катастрофизм, говоря о том, что Земля может погибнуть от столкновения с метеоритом, от экологической катастрофы и т. д. Земля, конечно, может погибнуть от любой катастрофы, но книга Апокалипсис говорит совсем о другом. Конец света — это отмена материи. Говоря словами Апокалипсиса: «небо свертывается как свиток» (Отк. 6:14), то есть исчезает вся Вселенная, все, что было сотворено за шесть дней. При чем тут катастрофы на Земле?!

Есть некоторые люди, называющие себя христианами, которые любят рассчитывать даты конца света. Однажды я слышал потрясающую вещь. Где-то в Америке очередные «пророки» назначили день, а когда конец света не настал, они заявили: «простите, в наши расчеты вкралась ошибка».

Но они не понимают самого главного: Страшный суд будет уже вне времени и пространства, потому что те исчезнут. Ни на одних часах не будет отмечен этот момент, поэтому невозможно назвать и дату. В Евангелии замечательно сказано, что второе пришествие будет тогда, когда никто не будет его ожидать. А те сектанты как раз ожидали... Теперь, наверное, остается сделать последний шаг и обвинить Бога, что Он не пошел им навстречу и не устроил конец света именно в этот день.

